

Глава 3

1

Волны накатывали на берег и отступали, накатывали и отступали, заточённые в этом бесконечном цикле.

Перед глазами всё плыло. Моему голоду было тесно в этом маленьком теле. Мне казалось, что я никогда не смогу его утолить, даже если опустошу весь океан. Внутри меня наверняка жил демон, который только и делал, что кричал.

Он велел мне голодать, жаждать, страдать. Его крики эхом отдавались в моём обездвиженном теле. Чем больше мне хотелось вырваться, тем сильнее я старалась держать себя в руках, несмотря на то, что разница между мной и моим голодом практически исчезла.

Чем была эта магма, кипящая от желания, если не я сама?

Хоть передо мной и простирался бескрайний океан, моё сознание было направлено внутрь, словно от одних лишь мыслей я могла начать пожирать себя, пока не оставлю лишь сердце и сама не стану голодом.

Нет.

За всем этим голодом скрывалось что-то ещё, испускающее слабый свет и словно готовое исчезнуть в любой момент. Одиночество.

Здесь больше никого не было.

Я слышала лишь звуки ветра и волн.

Такая тишина была для меня невыносимой.

Все мои чувства вместе с представлениями о времени растаяли в голоде, который становился всё сильнее. Однако одиночество продолжало оставаться на плаву, словно покачивающийся на волнах обломок корабля.

— Эрго.

Кто-то звал меня по имени. Мама?

Моё сердце содрогнулось от этого нежного голоса.

Я даже не заметила, как меня окружили три фигуры.

— Похоже, мы потерпели неудачу, — произнесла первая, удручённый мужчина в футуристичных одеяниях. Вместо того, чтобы с гневом смотреть на меня, он выглядел, скорее, расстроенным собственной неумелостью.

— Получилось достаточно хорошо, — заметила вторая, женщина, которая как будто явилась из прошлого. У неё были жёлтые глаза и красные зрачки, словно сферы огня, плывущие в море золота.

Даже в сравнении с другими она излучала невероятную жизненную силу. Увидев её, я даже на мгновение забыла про голод.

— Не нужно давать неудачному эксперименту лишнюю информацию.

— Заткнись, Круделис, — произнесла вторая фигура, обнажив белоснежные клыки. — Я уже решила...

Она говорила так, словно считала себя центром мира... Нет, возможно, она верила, что *была* всем миром.

Третья фигура не сводила глаз с первых двух и просто молчала, видимо, решив не говорить ничего хорошего или плохого. Этот человек не просто наблюдал за ними. Его глаза были полностью лишены представления о себе.

При взгляде на третью фигуру я как будто оказалась лицом к лицу с туманностью.

Кто-то из них только что назвал меня по имени.

«Я...»

Не успела эта мысль принять форму в моей голове, как это имя произнёс ещё один голос.

— Эрго.

Мне показалось, что я почувствовала слабый запах табачного дыма.

И затем я увидела темноволосого мужчину. Рядом с ним стояла девушка в серой одежде...

— Грэй.

Голос учителя вернул меня в реальность.

Я быстро потёрла глаза и осмотрелась. Я стояла в простой бетонной комнате. Висевшие на стене часы со стрелками подсказывали, что сейчас было два часа дня. Комната была обставлена скудно. Помимо часов, здесь находились лишь кровать, диван, несколько дешёвых растений в горшках и свитки в китайском стиле.

— Устала?

— Нет, я в порядке, — сказала я, качая головой. — Кажется, мне снился сон.

— О чём?

— Не помню... Я была рядом с океаном, и мне очень хотелось есть.

Хоть я и отличалась весьма скромным аппетитом, во сне даже весь океан не смог бы утолить мой голод.

— Вот как, — с обеспокоенным видом произнёс учитель. Струйка белого дыма, извиваясь, поднималась от его сигары и вылетала в окно.

Я повернулась к кровати и вытерла пот со лба лежавшего на ней Эрго. Вот уже три дня он был без сознания, а на его лице застыло выражение боли.

В моей голове возникла странная мысль. Я как будто переживала за младшего брата, которого у меня никогда не было.

Возможно, учитель чувствовал то же самое. Он так сильно заботился о своих учениках, что это можно было назвать наивным, но мы впервые ухаживали за кем-то вместе.

Нет.

На самом деле такое уже было. Вскоре после того, как я оказалась в Лондоне.

Однажды кошку, которая часто пробиралась в кабинет учителя и мешала ему, сбила машина. Учитель был недостаточно опытен, чтобы вылечить её, но он держал её в руках, пока она не испустила дух.

«Просто посмешище», — сказал он тогда.

Почему из всех моих воспоминаний именно эти слова были особенными?

«Будь я опытным магом, то смог бы исцелить подобные травмы... Видимо, я всегда слишком медлителен и слишком слаб».

Эти слова как будто олицетворяли суть моего учителя. Даже теперь, спустя несколько лет, я отчётливо помнила его печаль, сожаление и нежелание сдаваться.

И сейчас ситуация казалась мне похожей, несмотря на то, что сравнивать человека с кошкой было немного странно.

— Учитель, Вы сказали, что Эрго Ваш ученик, верно?

— Я дал ему такое обещание, — произнёс учитель, держа сигару между пальцами.

— Вы решили преподавать дальше? — после долгих колебаний спросила я.

— Да, пока длится это путешествие.

Я облегчённо вздохнула. Для этого вопроса потребовалось немало смелости. С такой обычно решаются прыгнуть с обрыва.

Почему я была так одержима тем, что мой учитель собирался бросить свою работу? Почему это казалось мне таким... неправильным?

Я знала, что он всё равно останется моим учителем, как я всегда буду собой, какие бы изменения со мной ни произошли... хоть это и было невозможно.

— Грэй, — внезапно сказал учитель.

Я подняла взгляд и увидела причину.

Веки Эрго несколько раз дрогнули, после чего он открыл глаза.

— Эрго!

— Грэй?.. Профессор? — произнёс он, сонно моргая.

В конечном итоге юноша с негромким ворчанием принял сидячее положение.

— Где... — начал он.

— Не волнуйся, эта комната принадлежит сингапурскому филиалу Часовой башни. Выглядит она, может, и не очень, но зато хорошо защищена.

После этих слов Эрго наконец-то понял, в какой ситуации находился. В его глазах промелькнуло облегчение, которое быстро сменилось беспокойством.

— Что насчёт Рин и детей?!

— Успокойся, — мягко сказал учитель, положив сигару в пепельницу, и подошёл к кровати. — На данный момент с ними всё в порядке. Мисс Тосака отослала их до того, как мы оказались здесь. Они уже были готовы уходить в случае атаки других пиратов.

После нападения Лацио, алхимика из института Атлас, Рин действовала с невероятной эффективностью. Она сразу же объявила эвакуацию и по возвращении в Сингапур удостоверилась в том, что дети были в безопасности.

Учитель посмотрел на юношу и продолжил:

— Нас сейчас больше тревожит твоё здоровье.

— В смысле? — спросил Эрго. Он ещё не до конца проснулся, но всё равно напрягся. Юноша не понимал, что учитель имел в виду, однако чувствовал значимость его слов.

— Вообще-то ты умер, — сказал учитель и указал на лоб Эрго, где под рыжими волосами виднелась неповреждённая кожа. — Учжици снесла тебе около трети головы. Такое ранение смертельно даже для представителей фантазмических видов. Возможно, некоторые Мёртвые Апостолы смогли бы пережить такое, но ты не из их числа. И раз уж ты только что вышел из комы, сейчас, наверное, не лучшее время это обсуждать.

— Мне всё равно! Пожалуйста, не молчите! — настоял Эрго и схватил учителя, измяв его хорошо сшитую льняную рубашку. — Что со мной произошло?

Учитель в нерешительности смотрел на Эрго, который выглядел так, словно пытался встретиться взглядом с неизбежным ужасом.

— Ты потерял контроль над фантазмическими руками.

Странное происшествие на острове вызвал яркий свет, вырвавшийся из тела Эрго. Он принял форму огромной ладони, которая как будто явилась прямиком из легенд. Земля провалилась от её прикосновения. Пострадала половина острова.

Каким-то чудом нам удалось спастись, укрывшись между пальцами... но было ли это на самом деле чудо?

— Полагаю, они защищали умирающего носителя. Не знаю, что сделала та птица, но она, должно быть, знала, что произойдёт именно это, если тебя убить. После выброса твоё тело полностью восстановилось.

— Мои руки... — пробормотал Эрго, глядя на свои плечи. Он словно наконец-то осознал, что нечто внутри него было чудовищем.

— Скорее всего, она имеет какое-то отношение к трём магам, которые тебя создали. Подобно тому, как Лацио Круделис Хайрам, вероятно, является потомком одного из них.

— Простите, учитель, — вмешалась я, вспоминая женщину, которая управляла костяными фамильярами и использовала меч из кости, — что такое шесть Истоков Атласа?

— Шесть Истоков Атласа – это старейшие семьи института, — ответил учитель, слегка нахмурившись. — Поскольку Атлас мало контактирует с остальным миром, я знаю лишь фамилии. Это была моя первая встреча с кем-то из них. Если не считать директора, конечно, но это вообще отдельная история.

Учитель повернулся и снова взялся за сигару, молча выпуская меланхолические клубы дыма. Это напомнило мне вздох.

— Большую часть времени алхимики института Атласа заняты лишь тем, что пытаются предотвратить конец света. Если ты связан с исследованиями Круделис, то конец света, который она предсказала, может иметь какое-то отношение к твоему секрету.

— Конец света...

Идея возникла так внезапно, что меня охватило странное чувство. Было как-то неправильно говорить о чём-то столь важном в таком маленьком помещении. Однако мне казалось, что поиски Истока магами Часовой башни были как-то связаны с мотивацией института Атлас. Поскольку ничто не вечно, Часовая башня решила стремиться к абсолюту, в то время как институт Атлас встал на путь сопротивления разрушению мира.

В моей голове промелькнула мысль, что и те, и другие были идиотами.

— Тогда... — Эрго поперхнулся, но всё же смог выдать из себя остальную часть предложения. — Кто я?

В голосе юноши, совсем недавно лениво игравшего с детьми на тропическом пляже, теперь звучало безумие.

— Я тоже не знаю, — мрачно ответил учитель. Он поднял палец, разгоняя дым. — Но у меня есть теория о том, что с тобой происходит. Не думаю, что у тебя амнезия.

— Что Вы имеете в виду?

— Полагаю, это можно назвать перенасыщением памяти. Другими словами, всё дело в объёме.

Учитель говорил спокойно, как преподаватель в аудитории, и ровно, словно врач, диагностирующий смертельную болезнь.

— Количество информации, которое способно вместить человеческое существо, не сравнится с таковым у бога. Если боги – это горы, то люди – всего лишь песчинки. Даже все суперкомпьютеры мира не могут содержать столько данных. Для достижения похожего эффекта нужно придать божественности форму и сжать её, как файл.

Учитель изобразил вытянутыми руками сосуд, после чего сложил их вместе, словно помещая что-то большое в нечто маленькое.

— Магия такого рода не редкость. Человечество неплохо умеет запихивать вещи планетарных масштабов в сферы.

Сложенные руки учителя также были похожи на планеты. Это напомнило мне, что во многих мифологиях небесные тела считали божествами.

— В то же время рассказы о божественной одержимости существуют по всему миру. Есть много записей о жрицах, выступающих в качестве медиумов для божественных духов. Однако ни одна из них не могла поддерживать постоянный контакт с богами. Просто слышать слова божьи для человека уже невыносимая ноша. Но что это значит для того, кто съел бога?

Я вспомнила про ёмоцухеги, легенду, которую учитель упомянул во время разговора с Лацио.

— Существуют самые разные ритуалы. Например, совместное поедание мяса медведя, считающегося горным божеством. Или обычаи поглощения сердец и крови жертв богам. Факультет духовных эвокаций или, может, маги, хорошо владеющие техниками знаменитых сингапурских тунцзи, способны воспроизвести божественную силу в крайне ограниченной степени. Но рука, которая уничтожила остров, – это нечто гораздо большее. В наши дни такая сила должна существовать за пределами концептуального уровня, — продолжил учитель. Затем он поднял правую руку и сжал пальцы в кулак.

— Руки – это символ эволюции. Потому что они сделали нас теми, кем мы являемся. Одна известная теория на тему эволюции утверждает, что люди смогли добиться таких успехов благодаря особой форме рук. И не только потому что наши предки научились создавать сложные инструменты, но и из-за естественного отбора, отсеявшего обладателей более слабых конечностей. Другими словами, руки и движения пальцев дали нам преимущества, которые повлияли на нашу эволюцию.

Его речь была такой страстной, что я невольно посмотрела на свои руки.

Вероятно, люди видели в них приспособления как для созидания, так и для разрушения. Руки позволили человечеству делать бесчисленные орудия и оружие, охотиться на других существ и создавать глиняную посуду и сельскохозяйственные инструменты для улучшения жизни. Иначе говоря, руки являлись символом человеческого прогресса.

Но учитель говорил о чём-то другом.

Руки были органами чувств, как глаза или нос, только гораздо более важными. Учитывая, что в них также было сосредоточено очень много нервов, идея учителя не казалась такой уж необычной.

— В каком-то смысле если боги – это творцы человечества, то руки чем-то на них похожи, не так ли? Люди, будь то оракулы или божественные сосуды, способны принять часть силы богов, но никто не может владеть их руками, потому что это не только символ власти, но и важный орган чувств. С помощью рук они воспринимают информацию в божественных масштабах. Поэтому воспоминания человека с руками бога неизбежно будут вытеснены.

— ...

Эрго хранил молчание.

«Словно океан и чаша», — подумала я.

Да, это было всё равно что пытаться налить океан в чашу, которая не может вместить даже озеро. Именно столько информации могли собрать руки бога в сравнении с эволюцией целого вида.

— Не знаю, как им удалось запихнуть в тебя сразу трёх богов. Вряд ли ты просто сосуд, потому что их чистая сила уничтожила бы тебя. Учитывая ту гигантскую руку, слиться с ними ты тоже не мог. То, что с тобой происходит, - это выращивание богов в современную эпоху. Естественно, чем больше проявляются их божественные свойства, тем меньше остаётся от носителя. Вот какова суть этих рук.

Учитель закончил объяснение гигантской руки, уничтожившей остров, суровым выводом.

— Вскоре твои воспоминания и личность исчезнут. Боги разорвут тебя изнутри.

По моей спине пробежали мурашки. Не только из-за страха. Причиной было также нечто, отличавшееся от сочувствия или жалости.

Его ситуация почти ничем не отличалась от моей.

— Учитель... — невнятно пробормотала я.

Он едва заметно кивнул. Подобие видела не только я. Таинства, затронувшие меня и Эрго, действительно были похожи неким неведомым образом.

Какое-то время Эрго сидел неподвижно с поникшими плечами, словно переваривая эту информацию.

— Вы сказали мне подумать над тем, чего я намерен добиться и чем хочу стать, — тихо произнёс Эрго, положив левую руку поверх правой.

— Верно. Немного стыдно признавать, но то, что я сказал, по большей части предназначалось мне самому.

— Вам?

— Да, — сказал учитель, криво улыбаясь и поглаживая поверхность сигары. — Я вёл свою борьбу. Полагаю, люди, которые только слышали обо мне, скажут, что моя жизнь обрела форму за последние десять с чем-то лет. Но именно из-за иллюзии того, что я наконец-то чего-то добился, меня не покидает чувство потерянности... Действительно ли это моё призвание?

Его слова витали в воздухе, смешиваясь с дымом, который ещё не успел вылететь в окно.

— Поскольку мои воспоминания и личность вскоре исчезнут... Вы знаете, что мне делать?

— Нет, — ответил учитель, с мрачным видом качая головой. — Я бы с большим удовольствием дал тебе правильный ответ на этот вопрос, но у меня его нет. Я мог бы провести остаток своей жизни в бесцельных блужданиях, пытаюсь понять, чего я хочу и что должен делать.

Учитель выглядел подавленным, словно угодивший под ливень пёс. Несомненно, эти вопросы стали для него серьёзным вызовом. Он действительно верил, что будет задаваться ими до самой смерти.

Учитель поднял голову и снова подошёл к Эрго.

— Тем не менее, я обещаю блуждать вместе с тобой, — сказал он и протянул руку. Эрго изумлённо застыл, но учитель без колебаний продолжил: — Будем мучиться над этим вопросом вместе.

— Но... — голос застрял у него в глотке, но Эрго удалось медленно выдать из себя ответ. — Я ничего не могу сделать.

Учитель не стал опускать руку. Хотя это и выглядело немного комично, разговор продолжился.

— Я испытал облегчение, когда услышал, что дети в безопасности. Думаю, они гораздо важнее меня, потому что мне некуда возвращаться. Я был бы не прочь помочь им на острове до конца жизни.

Узелки в его сердце медленно развязывались.

Заявление о том, что он ничего не мог сделать, нашло отклик глубоко внутри меня.

Как мог тот, кто беспечно играл с детьми, питать такие мысли?

Нет, возможно, это было одинаково для всех. Каким бы весёлым ни выглядел человек, под этой маской всегда скрывалось что-то мрачное и холодное.

— Я больше не хочу поступать правильно, — внезапно сказал он. — За мной охотились... один раз даже убили. Может, проводить время с детьми и не было ошибкой. Мне не хочется исчезнуть, не ошибившись хотя бы раз. Вас это устраивает?

— Зачем делать такое различие между правильным и неправильным? — мягко спросил учитель. — Я часто ошибаюсь в самых важных вещах. Нам остаётся лишь крепко держаться за наши ответы, хоть это и приводит к разочарованию и гневу других. Мы можем быть правы или неправы. Вероятно, значение имеет лишь то, чего нам удастся достичь.

Вставляя слово «вероятно» в уверенное заявление было в стиле моего учителя.

Эрго посмотрел на протянутую руку.

— То есть ошибаться нормально?

— Кто знает? Мои ошибки разозлили много людей, но мне всё равно хочется двигаться дальше. Если я умру, то сделаю это с мыслью, что мне удалось сделать хотя бы один шаг вперёд. Если из-за своей правоты я буду стоять на месте, то мне не хочется так сильно к ней стремиться. Что скажешь? Готов стать учеником такого учителя?

— Только на время Вашего путешествия?

— Да.

Крепкая ладонь Эрго сомкнулась на тонких пальцах моего учителя.

— Соглашение скреплено, — с улыбкой произнёс учитель, после чего резко повернулся ко мне. — Ты готова, Грэй?

— А, д-да! — поспешно кивнула я, вытирая навернувшиеся на глаза слёзы. Вероятно, разговор учителя с моим новым одноклассником слишком глубоко меня тронул.

Юноша на кровати моргнул.

— Что будем делать теперь?

— Если можешь двигаться, то пойдёшь с нами. Хватит бегать без всякой на то причины, пора переходить в нападение.

Эрго вновь посмотрел на учителя, который взял свою шляпу.

— В нападение? А Вы можете?

— Разумеется, — ответил темноволосый маг. — В конце концов, я всё ещё Лорд Часовой башни.

Когда мы покинули комнату, нас встретило солнце над южным морем.

Прикрывая лицо шляпой, учитель поспешил в тень. Вероятно, причина заключалась в его слабом телосложении, но своими действиями он немного напоминал мне вампира.

Мы направились на юг по мосту через реку Сингапур. Этот район можно было назвать центром города. Я бросила взгляд в сторону противоположного берега реки и увидела проплывавшие мимо всевозможные лодки, которые, словно частицы света, представляли собой жизненный поток города. Его жители вместе с этими лодками образовывали единственный город-государство в Азии.

Когда мост кончился, моему взгляду предстали небоскрёбы, поднимавшиеся к лазурному небу, и располагавшийся перед ними простой аквапарк. Здесь находился Мерлайн – самый узнаваемый символ Сингапура.

В каком-то смысле это существо, помесь русалки и льва, казалось, очень подходило городу с таким шумным и разнообразным населением.

Рядом со статуей нас ожидала женщина, чёрные волосы которой развевались на ветру.

Несмотря на то, что большинство людей, прогуливавшихся по парку, были азиатского происхождения, она всё равно выделялась среди них, словно драгоценный камень с длинной историей. Её суть оставалась прежней вне зависимости от того, находилась ли она на пиратском острове или в Сингапуре.

— Вы опоздали, профессор, — хмурясь, сказала Тосака Рин с явным раздражением.

— Прости. Я какое-то время говорил с Эрго.

— Точно, Эрго! Ты как, в порядке? — сразу же воскликнула она, словно только сейчас осознала, что юноша тоже был здесь.

— Да, со мной всё хорошо, — ответил Эрго, застенчиво почесав затылок. Для меня не стало неожиданностью, что из-за покачивающихся рыжих волос я вновь сравнила его с псом.

— Что насчёт моей просьбы? — спросил учитель.

— Мне нужно было лишь передать сообщение, так что управилась я быстро. Вы не могли просто воспользоваться телефоном?

— Я позвонил, но есть вещи, которые требуют личной встречи. Это может показаться мелочью, но в мире магии такой нервотрёпки полно. Я подумал, что раз ты азиатка, то для тебя это не составит проблем.

— Чтоб Вы знали, я мало контактировала с континентальными магическими организациями.

Учитель выгнул брови.

— Правда? Мне казалось, ты знакома с магией мыслей. Да и на занятиях по самозащите используешь бацциюань.

— Здесь нет никакой связи. Меня учил один знакомый священник.

— Вот как. Церковник и бацзицюань – редкое сочетание. Думаю, я не прочь с ним познакомиться, если представится возможность.

— Вы бы не поладили. К тому же он мёртв.

Сказав это, она развернулась, и мы вместе с ней вновь пошли на юг к небоскрёбам, которые можно было увидеть с моста.

По ландшафту, который выглядел не совсем реальным, бодро шагали бизнесмены. Каждое здание в этом стеклянном лесу отражало солнечные лучи, заливая улицы ещё большим количеством сияния.

Почему-то мне хотелось описать это как дорогу света.

— Шентон-уэй можно считать самой важной улицей в Сингапуре. После того, как здесь в семидесятых возвели правительственные учреждения и коммерческие здания, она, по сути, стала азиатской Уолл-стрит. Похоже, что в последнее время здесь также начали появляться IT-компании, — сказал учитель, сверяясь с часами на экране телефона. — Сама пунктуальность, как и все здесь.

В тени здания стоял знакомый мне мускулистый мужчина. Несмотря на погоду, он был одет в английский деловой костюм. Я познакомилась с ним, когда оказалась в Сингапуре.

— Это же руководитель...

— Я Крис, руководитель сингапурского филиала Часовой башни. Ваш вчерашний звонок очень удивил меня, Лорд Эль-Меллой II.

— Приношу свои извинения. Срочно необходима Ваша помощь.

Похоже, учитель без дела не сидел и сделал немало приготовлений. Я тоже несколько раз посетила здание на Шентон-уэй, в котором располагался сингапурский филиал Часовой башни.

Руководитель протянул учителю атташе-кейс.

— Вот ключ.

— Спасибо.

Учитель кивнул, забирая кейс, в то время как мужчина посмотрел на улицу.

— Дальше Вам туда. Вы не забыли про колокольчик?

— А, у меня есть, — сказала Рин. После этого мужчина просто развернулся на каблуках и ушёл.

Спустя какое-то время учитель свернул с Шентон-уэй и двинулся на запад. Внезапно здания стали короче, ещё сильнее открывая взору поразительно голубое небо. Признать это было немного странно, но мне чуть ли не казалось, что оно смешалось с океаном, и я была готова упасть вверх и утонуть в нём.

Мы всего лишь оказались на другой улице, но город как будто стал совершенно другим.

С каждым шагом внутри меня, словно снежный ком, росло странное чувство.

— С этим местом что-то не так, — сказала я. — Мне одновременно жарко и холодно... словно кто-то смешал тёплую воду с прохладной.

— Замечательное наблюдение, что и следовало ожидать от моей подопечной.

Я ощутила, как от редкого комплимента у меня запылало лицо.

— Не смейтесь надо мной, пожалуйста.

— Нет, я правда впечатлён. А ты что думаешь, Эрго?

Услышав вопрос учителя, юноша торопливо огляделся.

— Эм... Я чувствую какое-то жужжание, но не более того...

— Вот как. Значит, Грэй более чувствительна к духам, — заметил он, глядя туда, где город снова менялся. — До этого момента мы находились на территории сингапурского филиала Часовой башни. Но здесь...

Я проследила за взглядом учителя и увидела красно-жёлтую вывеску между историческими зданиями.

— Чайна-таун.

— Из всех китайских кварталов Сингапура этот самый старейший. Раньше такое ощущение было по всему городу, но за короткое время с моего прошлого визита произошли радикальные перемены.

По мере нашего продвижения улица сужалась, заполняясь людьми. Нас окружали звуки вроде шипения жарящегося куриного мяса и стука ножей, нарезающих креветки и лепёшки с репой, а также запах толчёного чеснока, которым посыпали рис с курицей, слабый аромат булочек на пару и многое другое, из-за чего у меня, естественно, проснулся аппетит.

Вдоль оживлённой улицы были выставлены всевозможные маски, фонари, колокольчики и веера, которые, вероятно, продавали туристам.

Один из таких сувениров привлёк моё внимание.

— Учитель, а это не?..

— Да, это маска ваянга.

Я вспомнила китайское оперное представление в ресторанном дворике и письмо, которое привело нас на тот остров.

— Мне бы тоже хотелось знать, кем был тот актёр, но это может подождать. Есть причина, по которой этот чайна-таун простоял так долго. Рин.

— Поняла.

Рин кивнула и потрясла колокольчиком. Его резкий звон разнёсся по воздуху, вызвав порыв ветра.

Я моргнула. На другой стороне улицы стояло здание, которое я раньше не замечала. Несколько секунд назад его там явно не было.

В Сингапуре встречалось много странных строений, особенно в этом чайна-тауне, где всё было спроектировано настолько продуманно, что казалось, будто его главной целью было удивлять людей. Но я бы всё равно не смогла не заметить такое здание.

Это была огромная красно-чёрная башня спиралевидной формы. Хотя она и производила впечатление старого отеля, который появился там со временем, всё выглядело странно единым и гармоничным, словно эти изменения были запланированы с самого начала. Довольно парадоксальное чувство.

— Это сингапурское здание Спирального поместья.

Оно вполне соответствовало названию, которое озвучил мой учитель.

— Это одна из двух крупных организаций магии философии. Во всех её зданиях, включая те, в которых располагаются филиалы, так или иначе

присутствует спираль. Как следует из названия, это популярный мотив в архитектуре Спирального поместья.

— Есть целых две организации?

— Да. Однако вторая – это по большей части отшельники, редко интересующиеся миром смертных.

Мне в голову пришло лишь изображение старика с белой бородой длиной в несколько метров, которое я недавно увидела в Британском музее.

Часовая башня была единственной магической организацией в Лондоне. Несмотря на то, что там находилась лишь штаб-квартира, а каждый из двенадцати факультетов владел своими зданиями, я удивилась, когда узнала, что здесь совсем рядом располагалась ещё одна организация.

— Похоже, нас встречают.

Как и руководитель филиала до этого, перед зданием стояла величественного вида женщина лет сорока. Она была облачена в старомодное традиционное платье, украшенное изображениями летящих фениксов.

— Простите, что заставила Вас ждать, Лорд Эль-Меллой II.

Женщина сложила руки вместе, что, как я вспомнила, было континентальным способом выразить почтение. Мужчины обхватывали левой ладонью правый кулак, а женщины делали наоборот.

— Я Тао из сингапурского филиала Спирального поместья. Вот ключ, — сказала она, когда учитель ответил ей соответствующим жестом. Но вместо атташе-кейса мы получили от неё маленькую шкатулку с замысловатой резьбой.

— Не ожидала встретить Лорда Часовой башни по такому делу.

— Прошу прощения.

— В этом нет необходимости, Вы же подали официальную заявку. К тому же если речь идёт о секретах Часовой башни, то тут уж ничего не поделаешь. Взаимодействующий с барьером колокольчик можете оставить себе. В Спиральном поместье Вам всегда будут рады.

Убрав шкатулку в карман пиджака, учитель поблагодарил женщину и развернулся. Рин вновь потрясла колокольчиком, и здание исчезло, будто растворившись в невидимом тумане.

— Что и следовало ожидать от Спирального поместья. Они успешно провели крупномасштабное изменение восприятия с помощью фэн-шуй. Нужно быть таким же чувствительным, как и Грэй, чтобы вообще заметить аномалию.

— Это как внушение, профессор? — спросил Эрго.

— У каждого места своя атмосфера. Если взять клочок земли за городом и украсить, как курорт, то люди таким его и увидят, верно? Короли и правительства всегда стремились изменить восприятие людей для создания идеальной страны, и фэн-шуй далеко не единственный метод. Спиральное поместье – яркий тому пример.

— Это как если промыть людям мозги и заставить их думать, что все яблоки должны быть красными, то они будут видеть таким каждый похожий предмет?

— Хорошо, ты схватываешь на лету. Разумеется, одним только внушением такого эффекта не добиться, поэтому они также использовали магию, основанную на земле. Без манипулирования механическими данными, видимо, тоже не обошлось. Спиральное поместье не так сильно чурается идеи современности, как Часовая башня.

Пока я наблюдала за их разговором, в моей голове промелькнула странная мысль.

Поскольку Эрго стал временным учеником, это напомнило мне практические занятия.

Я уже начинала скучать по шумной повседневной жизни класса Эль-Меллоев. Интересно, сможет ли Эрго стать его частью, когда это путешествие подойдёт к концу?

— Так что это за ключи такие?

— Прежде чем я всё объясню, позвольте прочитать лекцию, — сказал учитель, который словно этого и ждал. — Как мисс Тосака уже знает, в Часовой башне существует система патентов на магию. Если кто-то использует зарегистрированную формулу, патентообладатель и Часовая башня имеют право на денежную компенсацию. Это всегда был один из основных источников наших доходов.

Я бросила взгляд на учителя. За неприятную привычку вносить улучшения в чужую магию и регистрировать их под своим именем его и прозвали Грабителем. Сначала он так мстил за покушение, но со временем это стало его визитной карточкой.

— Однако маги скрывают свои исследования, а гарантировать то, что они всегда сообщают об использовании запатентованной магии, попросту невозможно. Ну и как тогда работает система патентов?

— Если кто-то использует запатентованную формулу, то Часовая башня каким-то образом получает уведомление?

— Именно. Под Часовой башней располагается астрономическая обсерватория, с помощью которой ведётся наблюдение за поверхностью. Тайный знак, подключённый к духовным жилам, периодически сообщает об активации запатентованной магии.

Подземная астрономическая обсерватория. Звучало невероятно, но она существовала на самом деле. Такая степень странности для города вроде Лондона была нормой. В какой-то момент я тоже начала так думать.

— Разумеется, один Тайный знак под Лондоном, будь он даже сильнее лучших инструментов в распоряжении двенадцати семей Лордов, не может охватить весь мир. Что тогда сделала Часовая башня, Грэй?

Внезапный вопрос на мгновение лишил меня дара речи, но я была полна решимости не опозориться перед своим новым одноклассником.

— Она... разместила нечто подобное в других местах?

Услышав мой неуверенный ответ, учитель снова кивнул.

— Верно. Так всё и было. Это кстати одна из причин, почему у Часовой башни столько филиалов по всему миру. Разумеется, они даже рядом не стоят с тем, что находится в Лондоне. Эти ограниченные Тайные знаки соединены с крупными духовными жилами в самых разных местах. С их помощью можно контролировать магию на семидесяти-восемидесяти процентах земного шара, включая, конечно же, Сингапур.

«А-а...»

Я наконец-то поняла.

— А мы, часом, не...

Прежде чем я успела задать свой вопрос, учитель спустился по эскалатору на станцию метро, которая по большей части пустовала, и вошёл в коридор, вероятно, предназначавшийся для сотрудников.

— Учитель, это...

— Здесь, — сказал он, остановившись перед дверью с табличкой «Вход только для персонала». Но вместо того, чтобы открыть её, он положил на ладонь на ничем не примечательный участок стены, что-то пробормотал, и его всосало внутрь.

— А?

— До меня доходили слухи, что это место находится здесь с тех самых пор, как началось строительство знаменитого сингапурского метрополитена десятки лет назад. Как я уже говорил, эта страна тесно связана с фэн-шуй, поэтому создать такое приспособление, вероятно, было довольно легко. Духовные жилы и метро пересекаются друг с другом в каждой стране. В качестве примера можно привести платформу девять и три четверти на вокзале Кингс-Кросс.

Рин с Эрго без всяких колебаний шагнули вперёд и тоже исчезли в стене. Я на мгновение задержалась, чтобы закрыть глаза.

Кожи как будто коснулось что-то холодное и липкое. Когда я снова открыла глаза, моему взору предстал коридор со множеством дверей, как в какой-нибудь больнице или лаборатории.

«В сингапурской подземке спрятано нечто подобное?..»

Пока я приходила в себя, учитель достал из кейса и шкатулки два ключа, золотой и серебряный. Выбрав из всего множества древнюю на вид дверь, он вставил в неё сначала золотой ключ, затем серебряный. Внешне они мало чем отличались от обычных, но их, вероятно, окружала сильная магия.

Дверь открылась, и я увидела помещение, целиком обшитое металлическим материалом. В центре располагалась большая сфера.

Точнее говоря, это был объект, похожий на часть полой сферы. С конструкции, напоминавшей произведение современного искусства, свисали несколько кабелей. Они были подключены к аналоговому счётчику, который походил скорее на паровую машину, нежели на монитор.

— Это Люкскарта, сфера наблюдения ограниченного действия, — объяснил учитель. — Как вы уже, наверное, догадались, этот Тайный знак проверяет длину и форму волны магии. С его помощью можно обнаружить всё в радиусе нескольких сотен километров. Он также охватывает территории, находящиеся под

юрисдикцией Спирального поместья, поэтому для его использования требуется разрешение обеих организаций.

— Учитель, тогда...

— Не так давно мы все видели алхимию Лацио из института Атлас, — произнёс учитель, вставляя золотой и серебряный ключи в инструменты. Похоже они не только открывали дверь, но и давали доступ к сфере.

— Она сама сказала, что её алхимия, основанная на костях, является частью её тела. Я слышал, как в Часовой башне обсуждали этот тип магии. Управлять таинством в собственном теле гораздо проще, потому что риск вмешательства из внешнего мира практически отсутствует. Также говорят, что алхимики Атласа обладают очень малым количеством Магических цепей и редко используют магию, влияющую на природу. Вот оно что, выходит, шесть Истоков действительно использовали столь извращённое таинство. Если вся магия происходит внутри их тел, то магические основы не имеют для них значения? Возможно, цепи мутировали только у шести Истоков.

Его объяснения становились всё сложнее, и вскоре я вообще перестала что-либо понимать.

— Эм... и что это значит для нас?

— Поскольку для магии она использует своё тело, то опознать её проще, чем магов Часовой башни. Вся её магия, скорее всего, излучает волны одинаковой длины.

Сказав это, учитель достал из кармана нечто белое.

— Кусок кости?

Я вспомнила, как он подобрал его на пляже во время сражения. Полагаю, таким образом учитель проявил проницательность. Неужели он уже тогда знал, что это потребуется нам для ответного удара?

Учитель положил кость на весы и начал возиться со стрелками инструмента.

— Мне нужна твоя помощь, Рин. Я могу провести измерения в сфере, но точной настройкой маны, вероятно, лучше заняться тебе...

— Перед этим можно задать вопрос? — произнесла Рин, не сводя глаз со сферы наблюдения. На её лице внезапно возникло серьёзное выражение.

— Что?

— Как Вы получили разрешение? — спросила она после нескольких секунд молчания.

Учитель на мгновение лишился дара речи. Он скорчил гримасу и начал неловко тереть воротник пиджака.

— От тебя я другого и не ожидал, мисс Тосака... Я уже сказал Райнес, что направил в сингапурский филиал протест от лица семьи Эль-Меллой. Мол, кто-то использовал здесь запатентованную мной магию. Сообщение было отправлено одновременно с письмом, так что меня чуть с потрохами не съели.

— Профессор! — воскликнула Рин, широко распахнув глаза. — Это же мошенничество! Причём международное! Вы воспользовались властью Лорда, чтобы манипулировать филиалом Часовой башни, и даже сумели обмануть

Спиральное поместье?! Если об этом станет известно, то между двумя организациями может начаться война!

— Да, ты прекрасно описала ситуацию. Поэтому мне нужно, чтобы Грэй и Эрго тоже об этом не распространялись.

— Учитель?!

— Профессор?

Даже мы с Эрго не смогли сдержаться.

— Без этого мне не позволили бы воспользоваться сферой. А если бы я объяснил нашу проблему с институтом и Эрго, то это лишь вызвало бы ненужный переполох. Я просто выбрал самый быстрый и плавный вариант действий, и да, так уж получилось, что он совпал с мошенничеством, — сказал учитель, словно это было очевидно, при этом с гордостью погружаясь в зону серой морали.

Я забыла, что больше всего страха он внушал именно тогда, когда без всякого стыда стоял на своём. В конце концов, не только лишь из-за удачи он заслужил себе место в мире магии, несмотря на отсутствие таланта. Разумеется, ему также совершенно случайно повезло, но это был не тот мир, в котором кто-то мог добиться высокого положения только благодаря этому.

Учитель неистово сражался на каждом перепутье, превосходя в хитрости людей, которые недооценивали его, считали всего лишь нью-эйджером, и умудряясь выживать благодаря тем немногим навыкам, что у него были.

Он напоминал мне ребёнка, тянущегося к звёздам, или, возможно, древнего царя-завоевателя, который растоптал десятки стран в своём нелепом стремлении увидеть край света.

— Думаю, теперь я кое-что поняла, — со странным выражением лица сказала Рин после того, как сделала несколько глубоких вдохов.

— Что?

— До сих пор я искренне считала, что мы с Лувией и Флатом причиняем Вам неудобства, профессор. Я ошибалась, но не потому что это неправда, а потому что я всё не так воспринимала. Ведь именно из-за Вас и Ваших наставлений мы стали такими проблемными.

— Я бы с огромным удовольствием это обсудил, но сейчас не время.

Сказав это, учитель вновь повернулся к инструменту. Рин не стала спорить и последовала его примеру, протянув руки к куску кости на весах и закрыв глаза.

— Я должна настроить ману так же, как и в классе? Мы проделывали это с костями на факультете зоологии, но факультет минералогии и факультет духовных эвокаций используют другие техники, не так ли?

— Остановимся на технике факультета духовных эвокаций. Ты должна думать об этом как о магии, которая заражает человека, связанного с костью, а не саму кость.

— Мне соединить путь с помощью клипот?

— Просто используй сфирот. Поверни символ Марса от сферы гвура.

Рин начала эффективно работать под руководством моего учителя, как будто все жалобы до этого она высказывала не всерьёз. Интересно, сколько ещё учеников класса Эль-Меллоев могли бы помогать ему подобным образом?

Ждать результатов долго не пришлось.

Слабая вибрация – и на огромной сфере появились светлые пятна.

— Это?..

— Места, где Лацио использовала свою алхимию, — ответил учитель, пристально глядя на свет.

Пятна начали быстро увеличиваться в размерах, пока не наложились друг на друга в нескольких местах.

— Если остался хотя бы малейший намёк на магию, Люкскарта это уловит, как бы сильно институт Атлас ни старался всё скрыть... но...

Я сомневалась, что другие услышали последнюю часть предложения, которую он хмуро произнёс негромким хриплым голосом.

Вероятно, я неосознанно усилила своё зрение, пока внимательно следила за учителем. Быть может, для Рин и Эрго то, что он сказал, не имело значения, но я не смогла пропустить это мимо ушей.

— В итоге всё сведётся к whodunnit, не так ли?

*

Свет сумерек растворился в тумане. Когда красноватое тропическое солнце опустилось за горизонт, в свежий воздух закралась запахи, которые словно ждали, когда поднимется завеса солнечного света. Некоторые вещи вроде ароматов макияжа и экзотических коктейлей лучше всего подходили для ночи.

В данном случае пахло ржавчиной.

Это была заброшенная зона, где приостановили все работы по сносу. Повсюду стояли знаки с надписью «Вход запрещён» на четырёх языках в соответствии с законами Сингапура. В центре стояла конструкция из стальных стержней, воткнутых в груды бетона. Обычно их демонтировали и убирали, но в этом месте они так и остались, сложенные вместе, будто головоломка.

Здесь спала женщина.

Она сидела на земле, прислонившись спиной к стальному каркасу. Её длинные волосы были распущены, словно ей было всё равно, что они могут запачкаться.

— Леди Лацио, — раздался глубокий, но игривый голос, который никто бы не ожидал услышать от искусственного интеллекта. Однако, поскольку мыслительные отделы Лацио могли работать параллельно, такая степень проработки личности была вполне естественной.

— Она здесь, как мы и ожидали.

— Её прибытие отклонилось от ожидаемого времени на шестнадцать минут и тридцать пять секунд. Это в допустимых пределах, — ответила Лацио, голос которой был более механическим, чем у любой машины.

Она открыла глаза и посмотрела направо, где на ещё одном ржавеющем стальном каркасе сидел ястреб.

В представлении этой птицы не было необходимости. Это она вскрыла голову Эрго, когда он вышел из-под контроля. Её глаза горели интеллектом, которым не могла обладать ни одна хищная птица.

— Перейдём непосредственно к заключению. Ты пыталась убить Эрго и Лацио?

— Если бы такой мелочи было достаточно, чтобы тебя убить, то семья Круделис сгнула бы ещё тысячелетия назад, — с кудахтающим смехом ответил ястреб. — То же относится и к Эрго. Если бы он погиб, то это выставило бы нас троих, создавших его, полными идиотами. Ты должна благодарить меня за то, что я доказала обратное.

Птица намеренно взмахнула крыльями.

— Что? Не слышу похвалы. Я думала, в Атласе принято падать к чужим ногам, чтобы выразить восхищение.

— Лацио полагает, что это было в какой-то степени успешное испытание способностей Эрго, — произнесла Лацио. — Последняя рука, которую он использовал, была другой. Это показывает, что плоды наших усилий всё ещё находятся внутри него. Пусть это всего лишь капля, выжатая из оригинальной формы, этот феномен может многое нам дать. Тангере в данный момент проверяет результаты.

— Ага. Я прогнал их через восемнадцать фильтров, включая эфирные, гравитационные и электромагнитные волны, вот уже семь тысяч тринадцать раз... Сейчас идёт семь тысяч четырнадцатый прогон. Я также сравниваю их с различными мифологиями и типами магии, — сказал Тангере. Его череп, лежавший у ног Лацио, разговаривал и двигался сам по себе, словно чёрт из коробочки. Похоже, фамильяр Лацио обычно принимал такую форму, чтобы сохранить магическую энергию.

— Хорошая девочка, — похвалил её ястреб. — Раз уж ты так усердно трудишься, раскрою тебе один секрет. Тебя обнаружили.

— Лацио уже замела следы. Остров Сентоза ещё застраивается, поэтому данных не так много. У Лорда Эль-Меллоя II не должно быть возможности выследить Лацио.

Длинный и узкий остров Сентоза находился всего в восьмистах метрах к югу от материкового Сингапура. Некогда прозванное «островом смерти из-за спины», теперь это было место покоя и безмятежности.

Пулау блаканг мати

Нынче здесь проходила масштабная застройка с целью привлечения туристов. Возводилось множество казино и аттракционов, поэтому мест для того, чтобы спрятаться, было полно.

Услышав ответ Лацио, ястреб наклонил голову.

— Под каким камнем ты жила, чтобы так недооценивать Лорда Часовой башни?

— У тебя нет права критиковать Лацио за изоляцию от реальности.

— Ха-ха, ну да. Я провела в отшельничестве гораздо больше времени, чем ты.

— Хочешь сказать, что он воспользовался властью Часовой башни?

— В то время как алхимики Атласа сидят в своих норах и ведут бесконечный бой, чтобы обеспечить выживание человечества, Часовая башня больше напоминает современное общество. Многие из них забыли свою первоначальную цель и приблизились к человеческому злу. Ха-ха, может, в силе люди и не сравнятся с богами, но их злоба просто бездонна. Даже боги невольно её сторонятся.

Взгляд Лацио сместился на кучи бетона и стали – мусор, оставшийся в результате строительства. Сколько ресурсов было вложено в этот остров? Деньги в конечном итоге вернутся, но богатства, извлечённые из недр этой планеты, будут восстанавливаться столетиями.

Куски планеты нещадно поглощались, несмотря на то, что небесные тела когда-то считали богами.

— Впечатляющие существа, эти люди, да? Пока мы возимся с богами, олицетворявшими звёзды, они непосредственно их едят. Зачем ещё им называть себя приматами, если не из-за способности пожирать планету, на которой они живут?

— Так ты воспринимаешь мир?

— А ты как думаешь? Конечно. Каково назначение ребёнка, который не убивает собственных родителей? Сожги свой дом дотла и отправляйся продуть по миру. Таков правильный путь в жизни.

— ^{Дао}Путь, — повторила Лацио. — Вот какого бога ты выбрала.

— А ты разве нет?

— Лацио не обязана отвечать на этот вопрос. Ты явилась только ради этого?

— Нынешняя Круделис, ты ещё не осознала? Что случилось с ускорением мыслей, которым ты так гордишься?

Ястреб полностью расправил крылья и внезапно изменил форму.

Теперь на стальном каркасе сидела женщина, похожая на белый огонь. От её горла к щеке, словно два языка пламени, тянулась синяя метка или татуировка.

У неё были жёлтые глаза. Также с её правого уха свисала серьга в виде золотого бубенчика, а на запястьях красовались металлические цепи. Её манящую красоту затмевала свирепость. Словно смесь запахов цветов и крови, эта женщина являла собой дурное предзнаменование.

— Отдай Эрго мне, — произнесла она. Её губы приоткрылись, став похожими на полумесяц. — Договор древний, поэтому мы должны следовать порядку. Семья Круделис на первом месте, я на втором, а Блуждающее море на последнем. Но никто не будет винить тебя, если тыпустишь меня вперёд, не так ли?

— Лацио отказывается, — сразу же ответила алхимик.

— Хм? Но ты уже должна знать, что наши противники тоже ещё не разыграли свой козырь. Та ученица или кто она там обладает интересной игрушкой. Ты ведь поэтому решила вступить с ними в переговоры?

Женщина говорила про битву на пиратском острове, во время которой Лацио остановила Грэй прежде, чем она успела пустить в ход свой козырь – скрытое внутри Адда таинство.

Женщина наблюдала за ними с тех пор и узнала про его силу.

— У тебя наверняка есть способ с этим совладать, Учжици.

— Разумеется, я ведь сильная, — без промедления отреагировала женщина по имени Учжици.

Лацио ничего не сказала, когда услышала эти слова, полные высокомерия.

Учжици скрестила ноги и подперла бледными пальцами изящный подбородок.

— Кстати говоря, я тут вспомнила, что семье Круделис всегда хорошо давались прятки. Даже когда шесть Истоков были ещё шестью мудрецами, твоя семья с радостью пряталась за спинами других людей и собирала то, что от них оставалось.

На лице Лацио промелькнула сильная эмоция. Но прежде чем она успела что-либо предпринять...

— Позвольте вмешаться, мадам, — произнёс Тангере, череп у ног Лацио. — Леди Лацио, можно сказать, только что вышла из пещеры. Общаться вот так с обитателями поверхности для неё немного чересчур. А Вам, леди Лацио, не стоит воспринимать её всерьёз. Вы живёте в совершенно разных временных масштабах, поэтому половина, а то и процентов девяносто того, что она говорит, Вам не пригодится.

— О? Какой умный искусственный интеллект. Ты гораздо лучше своей хозяйки, — удивлённо сказала Учжици, криво улыбаясь. — Одолжи его мне, и я с радостью тебе помогу. Если он занимает около двадцати процентов ресурсов твоего разделения памяти, то мне не составит труда уместить его в своей голове.

— Учитывая, что ты одна из создателей основы, в твоём заявлении может быть доля правды, но Лацио всё равно отказывается, — ответила Лацио, обретая прежнее спокойствие.

Она взяла в руки череп и встала. Её синие волосы сливались с сумерками.

— Неважно, если маскировка Лацио уступает злобе Часовой башни. Лацио уже завершила расчёт их будущего, и у Лацио припрятаны свои трюки в рукаве.

— Правда? — сказала женщина, выгнуть бровь. — И хвастаться этими трюками ты не собираешься?

Алхимик холодно прищурилась.

— Больше не беспокой Лацио.

— Какая прямолинейность. Ладно, не буду. Но не забывай, что мне... нет, нам Эрго нужен только для наших собственных целей. Порядок может измениться, но не всё остальное.

— Лацио это запомнит.

Лацио кивнула, и женщина развернулась, чтобы удалиться.

Сумерки сменились ночью, и в городе на севере начали загораться огни.

Лацио заметила, что Учжици напевала песню. Вероятно, очень древнюю. Её чистый, мелодичный голос вызывал мысли о далёких горах и крутой, неприступной

долине с прозрачным водопадом, что по какой-то причине очень шло этой роковой женщине и в то же время казалось совершенно неуместным.

— Я уже слишком долго ждала. Это просто мелкая задержка, очередной поворот песочных часов.

Женщина исчезла, как только эти слова слетели с её губ, оставив после себя лишь звук хлопающих крыльев.

С наступлением ночи до меня донеслось еле слышное пение. Я не могла назвать мелодию приятной. Местами она сбивалась, а ритм был неровным, то слишком быстрым, то чересчур медленным. Как будто ребёнок пел о том, что приходило ему в голову.

Ребёнок, которому, грубо говоря, медведь на ухо наступил. Как ни странно, я была не прочь послушать.

— ...

Я положила руку на лестницу, потирая сонные глаза.

Закончив поиски с помощью сферы наблюдения, мы вернулись в комнату, подготовленную сингапурским филиалом Часовой башни. Конечно, её хорошо защитили от магии, но выглядела она из-за этого весьма старомодно. Механизм, позволявший выбраться на крышу, вероятно, тоже был древним.

Моего лица коснулся сухой ветер.

Передо мной раскинулся прекрасный вид на город. Улицы Сингапура были похожи на звёздное полотно. Как в небе, так и на земле мерцало море света. Я не выдержала этого великолепия и закрыла глаза, после чего медленно их открыла.

Певец сидел на черепицах и смотрел на звёзды.

«Ты призраков не бойся,
Ты призраков не бойся.
Уйдут они за мраком.
Уйдут вслед за волнами.
Ты призраков не бойся,
Ты призраков не бойся.
Уйдут они за песней
И будут подпевать нам.
Ты призраков не бойся,
Ты призраков не бойся.
С небес сорвались звёзды,
Летят они к нам в гости.
Услышь же нашу песню,
Отбрось свои печали,
Не медли, поспеши к нам,
Мы будем тебе рады».

— Эрго?.. — окликнула его я.

Юноша довольно мило вскрикнул от удивления и обернулся.

— Г-Грэй?!

Прежде чем Эрго успел в полной мере выразить своё смущение, его высокая фигура соскользнула с наклонной крыши и исчезла в ночи. Поймать его я не успела, потому что он уже начал своё падение к земле с десятиметровой высоты.

— Эрго!

Глянув вниз, я увидела, что юноша завис в воздухе. Похоже, фантазменные конечности не дали ему упасть. Он словно болтался на невидимой нити.

— Пожалуйста, больше так ко мне не подкрадывайся, — сказал Эрго, закрыв лицо руками.

— Но...

— Я думал, что меня никто не слышит.

Даже во тьме я увидела, как покраснели его уши. Мне казалось, что если я продолжу этот разговор, то он предпочтёт разбиться, но у меня не очень хорошо получалось менять тему. Оставалось лишь продолжать, как можно тщательнее подбирая слова.

— Это хорошая песня.

По крайней мере, так я думала о её словах. Несмотря на то, что я услышала их впервые, Эрго с их помощью как будто общался со звёздами Сингапура.

Полагаю, мне удалось не дать этой ситуации стать ещё более неловкой.

— Её для меня сочинила Лана, — тихо пробормотал Эрго, зарывшись лицом в ладони. Он походил на выстиранное бельё, развевающееся на ветру.

— Лана? Это та девочка, которая тебя стригла?

— Да. Когда я впервые оказался на том острове, мне было очень страшно. Она решила, что я боюсь привидений, — с лёгким кивком сказал юноша.

Я представила, как маленькая девочка утешает Эрго, с головой закутавшегося в одеяло, и с огромным трудом сдержала смех. Вскоре, однако, меня начала тревожить одна мысль.

— Так чего же ты боялся?

— Незнакомцев внутри меня.

Услышав ответ Эрго, я ахнула.

Перенасыщение памяти.

— Ты про богов?

— Может быть. Не знаю, — сдавленно произнёс Эрго, не отрывая ладоней от лица, словно иначе оно станет чьей-то маской. — На меня всегда кто-то смотрит изнутри. Я чувствую взгляды и прикосновения, даже когда мне говорят, что там никого нет. Я боялся, не знал, что делать, и поэтому начал петь, делая вид, что это просто призраки, и превращая всё в шутку.

— Должно быть, это ужасно.

Мой ответ был естественным, ведь я прекрасно понимала, что он чувствовал. Как Эрго оказался в ловушке богов, так и я томилась в плену у древнего героя. Похоже, наши опасения были очень похожи. Разумеется, в то время как я всего лишь перестала стареть, над ним нависла угроза потери личности и воспоминаний, поэтому его страхи были гораздо серьёзнее, чем мои.

— Тебе не кажется, Грэй, что жить так очень тяжело? — спросил Эрго, глядя на меня из своего подвешенного состояния. Возможно, он ощутил мои чувства.

— Нет... Потому что мой учитель всегда рядом, — сказала я, раскрыв высокую тень, которая занимала самую нежную часть моего сердца.

Когда-то в моей деревне учитель спросил:

«Думаешь, люди могут расти?»

Он не ценил тот факт, что ему удалось пройти путь от одного из множества нью-эйджеров до Лорда Часовой башни. Более того, он говорил об отсутствии развития словами, которые как будто сочились кровью.

«Путь, что мы избираем, когда наша жизнь оказывается на пересечении дорог, всегда определяется мельчайшими совпадениями, поворотами судьбы, которых даже не заметишь. Если дело в этом, то можно ли действительно сказать, что люди растут? Даже будучи ребёнком, любой может поддаться желанию просто тихо следовать за кем-то более великим... кем-то, кто уже таким родился, королём. Разве нет?»

«Я... хочу измениться».

Он не пытался дать мне совет. Он просто прямо признался в своих проблемах. Какая глупая речь. Какая эгоистичная. Какая... искупающая.

Это было приглашение вместе совершать ошибки, вместе страдать, вместе идти вперёд, даже если это будет стоить нам жизни.

Тогда я думала, что меня это устраивает.

— Учитель вывез меня из родной деревни. Познакомившись в Лондоне с самыми разными людьми, я наконец-то чувствую, что могу остаться в этом городе. Может, внутри меня кто-то и есть, но моё место там.

«Я смогла, значит, и ты сможешь».

Эти слова я не стала озвучивать.

— Ты обзавелась друзьями? — раздался спустя какое-то время в ночи вопрос Эрго.

— Да. Не уверена, что она обо мне думает, но она для меня очень важный друг.

В моей голове возник образ золотоволосой девушки. Райнес Эль-Меллой Арчизорт. Она сделала моего учителя Лордом Эль-Меллоем и являлась следующим наследником титула.

— Поэтому я не хочу остаться позади, — сказала я, обняв себя за плечи.

Я слышала, что некая высокоуровневая магия может замедлить процесс старения, поэтому мою неизменность вряд ли сочтут странной. Но всё же мне хотелось не отставать, хотелось стареть так же, как она.

— Тогда хорошо, что я стал одним из его учеников, — сказал Эрго, наконец-то медленно вернувшись на крышу.

— Да, — кивнула я. — Для меня это... то, чем я горжусь больше всего.

— Хи-хи-хи! Ну разумеется, тебе жаль тех, кто оказался в похожем положении, хотя меня, пожалуй, это тоже касается!

— Адд.

Я сняла его клетку с крючка под своим правым плечом и хорошенько её встряхнула, выплёскивая накопившиеся чувства. После серии пронзительных воплей раздался ещё один звук.

Это урчало в животе у Эрго.

Мы переглянулись и улыбнулись.

— Я могу что-нибудь приготовить на кухне. Что ты хочешь съесть?

— Что я хочу съесть...

На секунду Эрго растерялся, не зная что ответить.

— Сделай яичницу, пожалуйста. Обжаренную с обеих сторон, если можно.

— Конечно, как скажешь.

Я кивнула и спустилась по лестнице. На полпути я несколько раз потёрла шею пальцем, и странный холодок исчез, как будто его никогда и не было.

«Почему?» — подумала я.

Хоть это и продлилось всего мгновение, но почему Эрго выглядел таким обеспокоенным?

*

Рин сидела во мраке за столом и пристально смотрела на кончики своих пальцев.

Она находилась под жилым помещением. Сингапурский филиал предлагал специальную лабораторию, но в этот раз она отказалась и предпочла обычный подвал.

Свет свечей отражался оттенками красного, зелёного и синего.

Драгоценные камни. Рубины, изумруды и сапфиры. Все крупные, идеально огранённые. Внимательно наблюдая за ними, Рин повернула нож в руке.

Острое клинка погрузилось в её указательный палец, и на коже появилась кровавая бусина. Она постепенно увеличилась в размерах, превратилась в каплю и упала на рубин.

— Выровняй дыхание, — тихо сказал Лорд Эль-Меллой II, стоявший рядом с вентиляционной шахтой, ведущей на поверхность.

Кончик его сигары слабо горел красным, мерцая в тёмном помещении, словно светлячок.

— Ты делала это уже много раз. Заключи с камнями контракт. Помести в них частичку себя. Ты роняешь кровь не на них, а на саму себя. Представь, что эта капля падает на твой лоб. Позволь ей просочиться в каждый нейрон твоего мозга.

Следуя его указаниям, Рин сосредоточилась ещё сильнее.

В то же время драгоценные камни начали странно себя вести и неистово завибрировали, словно впитывая кровь. Нет, не только кровь. Камни также поглощали незримую силу, передававшуюся от рубина.

Созданный магический круг начал активироваться. Если говорить точнее, то это больше походило на спираль. С каждым витком сила увеличивала свои интенсивность и скорость, постепенно теряя форму. Колебания камней также распространились сначала от рубина к изумруду, затем к сапфиру подобно резонансу камертонов.

— Этого мало, — произнёс Лорд Эль-Меллой II. — Обостри свою концентрацию. Направь фокус за пределы магической энергии. Думай о камнях как

о Магических цепях, как о себе. Возможно, тебе больше подходит образ ножа. Да, представь, что эти камни – твоё сердце. Представь, как ты вонзаешь в него нож.

Концентрация Рин изменилась в соответствии с его советом. Сила, окружавшая её напряжённую фигуру, медленно проникла в драгоценные камни. Они, казалось, были на пределе, но всё стабилизировалось за мгновение до взрыва. Это походило на реку, которая вернулась к нормальному состоянию после прорыва плотины.

Выдохнув, Рин повернулась.

— Ну как, учитель?

— Идеально, за исключением одного. Ты не закончила.

Он указал на драгоценный камень, который начал дёргаться.

— А!

В следующий миг из рубина возник отросток, похожий на иголку ежа. Впрочем, он быстро распался. Как результат – перепуганная Рин и вздыхающий Лорд.

— Он тебя ранил?

— Я не настолько некомпетентна.

Лорд Эль-Меллой II подошёл к Рин, которая неловко закашлялась. Он осторожно взял её ладонь и осмотрел на наличие повреждений. Затем Лорд извлёк монокль и изучил один из камней в свете свечей.

— На более глубоком уровне ваша с мисс Лувией магия очень похожа, хотя это может быть следствием преобразования, потому что вы обе пользуетесь типами магии драгоценных камней. Если её магия представляет собой поток ценности, то твоя ближе к её накоплению, — прокомментировал он, сложив камни в кучку и цокнув языком.

По какой-то причине на его лице возникло суровое выражение. Будь здесь Грэй, она бы почувствовала намёк на зависть. Он быстро опустил взгляд, чтобы это скрыть.

— Честно говоря, я думал, что как минимум трёх наборов камней мы лишимся.

— Тогда я заберу те, что остались, — оживившись, сказала Рин.

— Может, купишь их по скидке? Я заплатил за них из своего кармана.

— Не хочу, чтобы мой учитель терял лицо, так что ладно. По рукам. Какая же я добрая и талантливая ученица, да?

Хихикнув, Рин ловко убрала драгоценные камни в кожаный мешочек и завязала его верёвкой, словно у неё даже в мыслях не было их возвращать.

— Но, профессор, когда Вам пришла в голову эта формула? Ведь изобрели её не просто для того, чтобы использовать против Лацио, верно? Да и Ваши советы слишком хорошо подходят природе моих Магических цепей и магии. Вы всегда думаете о подобных вещах? Это бесит.

— Во мне самом нет ничего особенного. Я невольно смотрю на других и раздумываю над тем, чего они могут достичь. Поэтому мои мысли о том, как лучше всего использовать твой ужасающий талант Посвящённой, вполне естественны, не так ли? — нахмурившись, сказал в ответ Лорд Эль-Меллой II.

— Да я же просто пошутила.

— Лучше будь откровенной. Если бы я обладал хотя бы десятой частью твоего таланта, то не стал бы Лордом.

Он положил сигару в пепельницу, словно не желая больше продолжать. Лорд отошёл от Рин на несколько шагов и зажёл спиртовку, чтобы вскипятить воду в мензурке.

Рин с удивлением уставилась на него, когда он достал старый на вид чайный сервиз.

— Китайский?

Лорд вылил в чайник содержимое мензурки. Затем добавил чай, ещё немного горячей воды и аккуратно закрыл крышку.

— Вы знаете, как заваривать чай? Да ещё и в китайском стиле.

— Использовать гайвань может быть непросто, но с чаху справится каждый. К тому же я уже бывал в Сингапуре, когда путешествовал по миру, и мне всё приходилось делать самому.

— То есть Вы знали, но забыли, потому что подопечная слишком Вас избаловала?

В ответ он лишь молча протянул своей ученице чашку.

— Хм-м, приятный, — заметила Рин, сделав глоток.

— После сосредоточения на магии важно расслабиться. Чай необходим магам во всех отношениях.

— Кипятить воду в мензурке на спиртовке. Как практично.

Рин хихикнула. Эти предметы были обычными лабораторными приспособлениями, но при этом показывали, что магия и наука произошли из одного источника. Это потом маги Часовой башни начали отвергать науку, однако общие вещи всё ещё оставались в самых неожиданных местах.

Лорд Эль-Меллой II пил свой чай стоя.

— Навевает воспоминания... но действительно ли это нормально? — задумчиво произнёс он.

Он не стал уточнять, но Рин прекрасно его поняла. Она схватила его за галстук и притянула к себе, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Я понимаю, что Вам не хочется втягивать учеников класса Эль-Меллоев в свои личные конфликты. Но если Вы посмеете оставить меня в стороне сейчас, то я Вас убью.

По её взгляду было ясно, что в этот раз она не шутила.

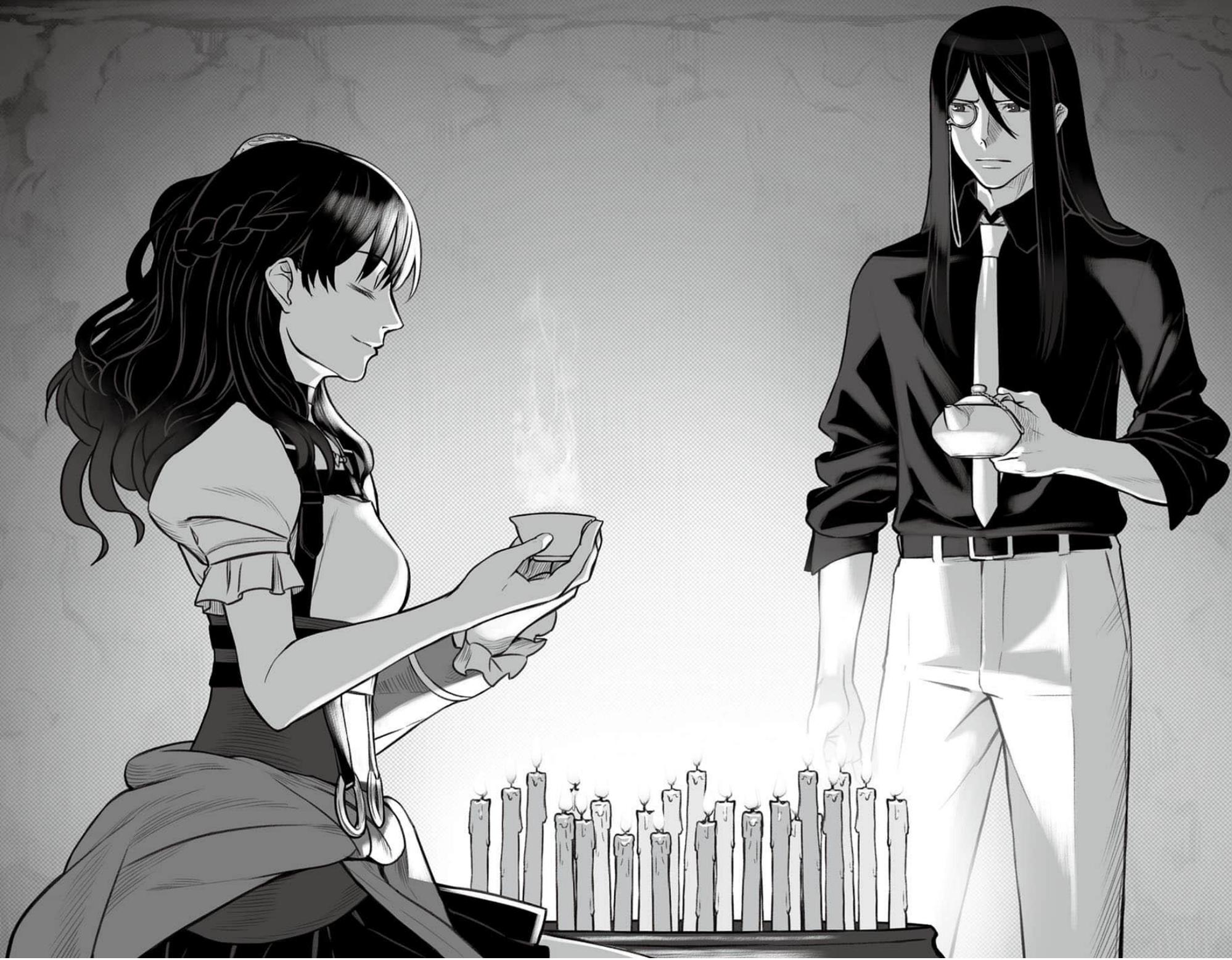
Маг пожал плечами, словно признавая поражение.

— Это ведь ты нашла Эрго.

— На Вас тоже лежит ответственность. Вы же сами сказали, что не выдаёте своих учеников. Ко мне это тоже относится.

— Мне понятен ход твоих мыслей. Я просто хочу ещё раз услышать ответ.

Рин несколько раз моргнула, наблюдая за тем, как Лорд Эль-Меллой II поправляет галстук.

— То есть для Вас всё было очевидно, профессор. Хм, да, я очень взволнована, — сказала она и встала на ноги с гордым видом. — Ведь это и есть приключение, не так ли? Я не испытывала подобные чувства уже очень давно. Далеко не каждый день мне приходится выкладываться по полной в бою с неизвестным противником. Разве можно упускать такие возможности и при этом называть себя магом?

— Мы, маги, должны всегда стремиться к Истоку, — внезапно сказал Лорд Эль-Меллой II.

— Не знаю даже, удастся ли мне его достичь, — продолжила Рин. — Мы все знаем, что в текущем поколении этого не произойдёт.

— Знаем, но всё равно продолжим свой труд и передадим его потомкам. Таков цикл, что нас связывает.

— Выходит, не я одна трачу здесь время, — произнесла Рин. — Со мной все маги прошлого, настоящего и будущего. Как Вы сказали, профессор, это наш «whydunnit». После всего, чего мы добились, разве можно предать нашу цель?

Whydunnit. Термин, обозначающий мотив преступника в детективных романах.

Лорд Эль-Меллой II едва заметно кивнул.

— Хорошо. Если ты это осознаёшь и думаешь, что сейчас подходящее время, то у меня нет причин тебя останавливать. Почему среди женщин, которые меня окружают, столько заядлых бойцов?

— Да мы все такие, Вы разве не в курсе?

Рин одарила Лорда Эль-Меллоя II редкой улыбкой, обаятельной и в то же время вызывающей.

Как бы то ни было, Лорд сделал ещё один глоток чая, прежде чем продолжить.

— Я хочу спросить кое-что ещё, пиратский консультант.

Лицо Рин отражалось в его глазах. Теперь они были не учителем и ученицей, а магом и пиратом.

И пират довольно быстро пришла к выводу.

— Думаю, это дельное предложение, но сперва у меня есть вопрос.

— Какой?

— Мне кажется, или в силе Грэй есть что-то странное?

Она тщательно взвесила способности подопечной Лорда Эль-Меллоя II после сражения на пиратском острове.

— Не думаю, что она хороша в магии, но точность её усиления поражает. Тот Тайный знак с моделью личности явно был сделан не в последнее время. И что самое важное... Вы скрывали Грэй от меня из-за её лица, верно?

— ...

Лорд Эль-Меллой II довольно долго не отвечал.

— Ты видела её во время Пятой Войны за Святой Грааль?

— Да, — кивнула Рин.

Учитель и ученица оба принимали участие в магическом ритуале, в ходе которого семь магов сражаются друг с другом, используя в качестве фамильяров семь Героических душ.

— Слуга Сэйбер, король Артур. Лицом Грэй выглядит точь-в-точь как она. Но Вы это уже знаете, профессор.

— Большинство людей об этом не говорят. Просто считай Грэй её дальним потомком.

— То, что она перестала стареть, Вы будете так же оправдывать?

— ...

Лорд Эль-Меллой II нахмурился, словно осведомлённость Рин его удивила.

У Грэй было лицо короля Артура. В определённый момент её тело перестало меняться. Даже в мире магии на эти два факта было сложно закрывать глаза.

— Будь её лицо известно в Часовой башне, он бы уже наверняка заметил. Так что, наверное, за это стоит сказать Вам спасибо, — пробормотала Рин, убирая в карман мешочек, в который она только что положила драгоценные камни. — Похоже, она не хочет об этом говорить, так что и я не буду. Мне просто кажется, что Эрго и Грэй вроде как похожи.

— Как брат и сестра?

— Пожалуй. Мне тоже сложно подобрать правильные слова. Может, как две стороны одной монеты? Нет, не совсем. Возможно, что-нибудь более близкое по сути вроде драгоценных камней и денег?

Немного смутившись, Рин нахмурилась.

— Быть может, они как волк и овца.

— А?

— Забудь. Спасибо за совет. Я буду осторожен.

Протирая монокль тканью, Лорд Эль-Меллой II покинул подвал.

На следующий день небо было поразительно голубым.

Вид портил лишь небольшой клочок облаков, поэтому солнце беспрепятственно заливало землю светом.

Даже капюшон не спасал меня от ослепительной яркости. Более того, воздух был невероятно влажным, и я бы уже давно обливалась потом, если бы усиление не охватывало мою нервную систему. Несмотря на это, мне на глаза то и дело попадались женщины в палантинах, потому что кондиционеры в Сингапуре были на удивление обычным явлением.

Спасибо хоть за приятный бриз.

Мы находились в глубинах сингапурского порта, который располагался между островами Брани и Сентоза. По объёму обрабатываемого груза он стоял наравне с крупнейшими портами мира в Гонконге и Шанхае.

Между горами контейнеров сновали трейлеры, пока мы ждали у склада неподалёку. Несмотря на преобладание автоматике, этот был полон ржавчины.

Пригнувшись, учитель шагнул в тень здания.

— Всё нормально, учитель?

— Я в порядке, просто немного голова кружится.

Под его глазами виднелись тёмные круги.

Естественно, такая погода стала для учителя настоящим испытанием. К сожалению, его навыки не могли спасти от жары. Однако кондиционер в доме, где нам выделили помещение, обеспечивал комфортную температуру, так что не выспался он явно не поэтому.

Вероятно, он всю ночь думал.

Я знала, что учитель хоть порой и вёл себя решительно, но, как правило, был подвержен стрессу. И справлялся он с ним тем, что погружался в размышления, раз за разом тщательно обдумывал проблему, даже если у него не получалось найти идеальное решение. По-другому учитель не умел.

Поскольку его противником на этот раз стал загадочный алхимик института Атлас в чужой для мага Часовой башни стране, его проблемы умножились.

«Алхимия института Атлас...»

От одной лишь мысли об этом у меня по спине пробежали мурашки.

Да, её Экзоформы – магия, использовавшая кости, – ужасали, но настоящая угроза заключалась в том, что она, по сути, предсказывала будущее с помощью ускорения мыслей и разделения памяти. Мы потерпели сокрушительное поражение на пиратском острове только потому, что она могла предвидеть следующие несколько секунд.

Если бы мы снова столкнулись с этим алхимиком...

— Грэй.

Я услышала голос.

— Всё хорошо.

Учитель еле стоял на ногах, но всё равно пытался меня успокоить.

Судя по кривой улыбке, Рин подумала о том же.

— Мне кажется, Вам стоит поработать над своей физической формой, профессор.

— Спасибо за совет, но я регулярно тренируюсь. Ну а ты, Эрго? Как себя чувствуешь?

— Н-нормально, — сглотнув, ответил Эрго.

— Эй! Эрго!

Из-за контейнеров возникла загорелая девочка, которая со смехом бросилась к юноше.

— Лана!

Это была девочка, которая стригла его на пиратском острове. Она крепко обняла Эрго, уткнувшись лбом в его живот, после чего запрокинула голову.

— Рин сказала мне прийти сюда! Я представитель, остальные ждут у океана!

— Всё прошло хорошо? — услышав это, спросила Рин.

— Ага, даже идеально, ведь ты всегда говорила нам строить фермы в других местах, — сказала Лана и широко улыбнулась, обнажая белые зубы.

Я невольно ощутила лёгкую грусть. Глядя на неё, сложно было поверить в то, что остров, на котором она жила, почти стёрли с лица земли всего несколько дней назад.

— Вам была нужна помощь Консультанта. Вы этого хотели? — спросила Рин, поворачиваясь к учителю.

— А, да.

— Это и есть та самая совместная операция, учитель?

Меня ввели в курс дела ещё во временном жилище, но детали по-прежнему прорабатывались. Мы знали, где пряталась алхимик Атласа, и нашей следующей целью было схватить её.

— Операция крайне проста. Мы осадим её позицию. Поскольку пираты лучше знакомы с местностью, я буду раздавать указания под их руководством. Но для пиратов, которые обожают Рин, это будет опасно...

— То есть обман людей Вы считаете оправданным, а это нет?

— Что-то не так? — последовал неловкий ответ, вероятно, потому что он тоже осознавал противоречие.

— Нет, я ценю Вашу заботу, мой Лорд, — улыбнулась Рин и поклонилась.

— Что скажешь, Лана?

— Кто-то нарывается на драку с Эрго и Рин? — девочка вызывающе фыркнула. — Если да, то придётся иметь дело с нами! Рин и Эрго наши друзья! Когда им угрожают, мы вправе дать сдачи, даже если детям, которые ничего не понимают, не позволено участвовать в бою!

Говоря это, она стукнула своим милым кулачком по груди.

Учитель какое-то время смотрел ей в глаза, после чего повернулся к своей ученице.

— Чему ты их учила, Рин?

— Выживанию, разумеется, — с гордостью заявила Рин, из-за чего учитель прижал ладонь к животу.

Будь здесь Райнес, она бы, вероятно, сказала: «Разве она не права? Так что терпи». Она лучше кого бы то ни было понимала, что порой приходится сражаться несмотря ни на что, даже на возраст. Речь шла не о том, правильно это или нет. Если не будешь сражаться, то не выживешь.

Не допустить страданий друзей, даже если это противоречит всякой логике. Столь простая идея была необходима в этом мире. Мире, который я точно не знала, потому что была лишь в нескольких местах за пределами своей деревни и Лондона.

— Эрго, — сказал учитель, повернувшись к юноше. — Наш противник хочет заполучить именно тебя. Ты не против стать приманкой?

— Нет, — сразу же ответил Эрго.

— Уверен? Мне не хочется тебя вынуждать, но, поскольку я теперь твой опекун, мои предложения неизбежно будет сложно отвергнуть. Заставив себя, ты лишь начнёшь сомневаться в ответственный момент, а это может привести к смерти. Я хочу услышать, что ты думаешь на самом деле.

— Не могу сказать, что мне не страшно, — признался Эрго. — Но я думаю, что должен понять себя. Должен сразиться в этой битве, чтобы этот я, помнящий лишь последний месяц, смог жить дальше.

Его слова пронзили моё сердце.

Он хотел понять себя.

Разве может быть мотив лучше? Даже для человека, которого не пожирала боги, как Эрго, или который не застыл во времени из-за древнего героя, как я.

— И это только первый из трёх твоих создателей... — пробормотал себе под нос учитель.

После чего...

— Вот как. Прости, что сомневался в твоей решимости.

Извинившись, учитель достал сигару. Бриз моментально развеял дым.

Запахи солёной воды и табачного дыма обволокли его мимолётный силуэт, и на мгновение у меня возникло странное опасение, что его вот-вот поглотит океан.

— Ещё меня беспокоит та птица, — сказал учитель, прищурившись и вынув сигару из рта. Затем он сделал глубокий вдох.

— Будем разбираться со всем по порядку. Стоит начать с того, что находится в пределах досягаемости. Прямо сейчас мы нанесём упреждающий удар по Лацио Круделис Хайрам, алхимику института Атлас, — решительно заявил он, глядя в бескрайний синий океан.